

государственной церкви в качестве эксплуататора. Реализацией подобных установок во многом объясняется безудержность «кровавого атеизма» революций – французской буржуазной и октябрьской социалистической.

Выполняя функции апологии политического режима, социальной консолидации и мобилизации, религия отождествляется с идеологией. Превращение религии в форму идеологии делает ее фактором все более конфликтогенным: участие религии в политике снижает значение светских юридических норм, ставит поведение человека в зависимость от «Высшей силы», волю которой каждый интерпретирует по-своему [Галин, 2003]. Теократическая концепция в соответствии с которой политическая власть дарована свыше и правительство должно подчиняться церкви, порождает особенно много репрессий [Оллпорт, 1998, с. 178].

Религии, не покровительствуемые правительством, проявляют большую жизненность, чем покровительствуемые. [Г. Бокль]. Деполитизируясь и отдаляясь от государственно-бюрократического аппарата, религия обретает свою истину, переставая быть религией Пилата, Ирода и Кайафы.

Пенионжсек Е.В.

Русское Средневековье: правая вера и функции правителя

В IX веке произошло крещение Руси. Согласно «Повести временных лет», сочинению Нестора-летописца XII века, Русь получила византийский образец христианской религии. Русские посчитали этот вариант единственно верной и правильной верой, которую они сохраняли в самые тяжелые времена российской истории.

Испытания татаро-монгольского ига отразились на властных отношениях в русском государстве, однако, укрепили православную веру русского народа, в связи с тем, что негативного влияния кочевых племен на православие русские не испытывали. Раздробленное государство исправно выплачивало дань татарским ханам, которые и не стремились отрицательно воздействовать на

православие. Правая вера укреплялась ортодоксальными церковными кругами и в эпоху централизации русского государства, несмотря на распространение еретических настроений сект жидовствующих и стригильников, а также расширяющееся влияние католичества, в особенности, в западных областях русского государства. Как известно, реформа патриарха Никона с внесением изменений в церковный устав в середине XVII века вызвала бурный протест народа, результативно отразившись течением старообрядчества.

Византийский вариант православия, принятый Русью, закреплялся и утверждался русскими книжниками как единственно верный. Но образец государственного устройства русские не копировали полностью. Император Константин в IV веке задумывал Восточную римскую империю как государство, которое уже через тысячу лет своего существования воссоединится с Богом, государство, где церковные структуры доминируют над светской властью, духовная власть патриарха важнее временной власти правителя.

Для русского же средневекового государства стало первостепенным укрепление царской власти. Охрана правой веры уже в XVI веке была перенесена со всего русского народа на царя, о чем свидетельствуют сочинения псковского старца Елизарова монастыря Филофея. Российское государство нуждалось в держащем узел светской и духовной властей лице. Московские князья, государи Всея Руси, являли собой миссию «удерживающего» русского государство от падения в бездну неверия, охраняющего православную веру и тем самым выстраивающего крепкое, независимое российское державное государство.